

ХАЧАТУР АБОВЯН

(1805—1848)

Прошло сто лет со дня смерти того, кто явился основоположником новой армянской литературы.

Хачатур Абовян родился в 1805 году в селении Канакер, близ Еревана. Это было время, когда Армения испытывала жестокий гнет персидского владычества.

Абовяну удалось получить редкое по тем временам образование. Начав его в духовных училищах Эчмиадзина и Тифлиса, он окончил университет в Дерпте (ныне Тарту).

Возвратившись на родину, Абовян со всей горячностью пламенного патриота и демократа вступил в борьбу с темнотой и отсталостью своей родной страны. Великолепно зная отечественную литературу, а также русскую и западную, владея русским и иностранными языками, он после непродолжительного пребывания в Эчмиадзинской духовной семинарии избрал профессию светского педагога и основал частную школу, в которой старался привить учащимся любовь к родному языку. Из-под его пера вышел ряд педагогических работ, среди которых выделяется книга для чтения «Развлечение на досуге». Одновременно он занимался этнографией. На русском языке им написано и опубликовано несколько статей, посвященных быту курдов.

Поставив целью жизни служение своему народу, Абовян пришел к мысли о необходимости сделать родную литературу доступной широким массам. Он первый решился писать на разговорном армянском языке.

Главное произведение Хачатура Абовяна — исторический роман «Раны Армении». Тема романа — борьба армянского народа, главным образом крестьян, с персидскими захватчиками.

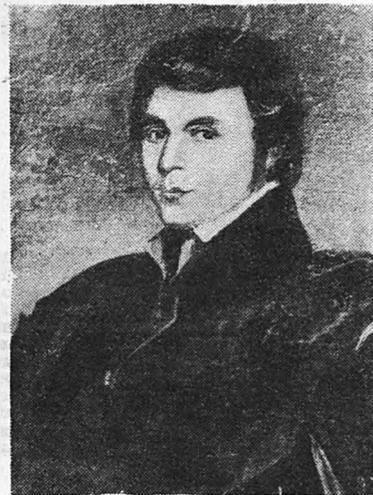
Иго персов осталось в памяти армянского народа как тягчайший период его истории. Жестокость магметанских порабощителей не знала границ. Разрушенные древние города и храмы, спаленные села, искалеченные палачами юноши, насильно уведенные на потеху персидским вельможам девушки, замученные дети, томящиеся в темнице старики, невы-

сыхающие слезы матерей и жен — вот тот мир, куда вводят нас страницы этого замечательного литературного памятника. Недаром Абовян сопроводил его подзаголовком «Вопль патриота».

Сюжетная канва романа проста. Персы пытаются увести из одного армянского села красавицу-девушку. Молодой крестьянин Агаси, человек чистейшего сердца и безудержной храбрости, отбивает ее у похитителей и этим вызывает страшную месть персов. Ни людям, ни селениям нет пощады. Отец Агаси заключен в ереванскую крепость. Сам герой романа, оторванный от семьи, скры-

тый пеструю смесь народных сцен, жизнью крестьянской речи, романтических отступлений, порой сентиментальных восторгов, заключено много ярких, целеустремленных мыслей публициста. Здесь и критика клерикального застоя, и призывы отрешиться от пассивности, и пропаганда просвещения — все это проникнуто патриотическим чувством, страстной жаждой сказать правду о своем народе, привлечь, наконец, внимание человечества к его тяжелым страданиям, к его героической борьбе.

В предисловии к роману Абовян описывает, с каким воодушевлением приступал он к своему труду. Он позабыл все на свете: «Армения, словно ангел, стояла предо мной и придавала мне крылья». Он писал безудержно, в состоянии какого-то экста-

Х. Абовян.

Из Х. АБОВЯНА

Тот жалок народ,
Чья рука слаба,
Желка страна,
Что врагу — раба.
Народа, что землю свою
И жизнь
Разбойникам предал,
Желка судьба.

И закон, и дом,
И семья, и храм —
Сравняется всё
С землей и скалой.
Если шею народ
Подставит врагам,

Останется сам
Без страны родной.

Муза моя!
Всегда об одном лишь
Думаю я:
В одном мое счастье,
Гордость и честь, —
Чтоб жизнь народу
В жертву принести,
Стоять перед ним
С открытым лицом.
Жизню и смертью
Клянусь я в том.

Перевод С. Шервинского

вается в глухих местностях, главным образом в районе древней, разрушенной столицы Армянского царства — Ани. Наконец, после различных приключений и героических подвигов, Агаси присоединяется к русским войскам, становится офицером русской службы. Он врывается в ереванскую крепость, спешит освободить отца, но случается так, что отец умирает на руках сына, а молодой герой убивает из-за угла перс.

В романе, представляющем со-

за. «Зтем я все это припоминаю, — обращается он к читателю в конце предисловия, — чтобы ты знал, какая прелесть, какая сила в любви к народу».

Действительно, только безграничная любовь к народу могла воодушевить писателя на создание подобного трагического и вместе с тем вдохновляющего на борьбу произведения, каковы «Раны Армении».

События романа относятся к двадцатому году девятнадцатого века, самый роман писан в сороковом. Многие автор наблюдал собственными глазами, в его беспощадных описаниях чувствуется живой свидетель. На кого же среди бедствий уповал Абовян, в ком надеялся он найти опору? Абовян надеялся на русский народ. Это было предвидение большого ума, проявление верного исторического чутья. Глубокая вера в спасительную силу сближения с русским народом неоднократно высказана на страницах «Ран Армении», так же как и в стихотворениях Абовяна.

В романтическом эпизоде романа Абовяна армянская река Занга говорит:

«— Восстаньте, храбрые потомки Гайка¹, возьмите оружие и доспехи, благородные сыны, ударьте, уничтожьте полчища врагов ваших, — душа в душу, плечо к плечу. Да сокрушится поверженный зверь. Могучая рука рус-

ских да будет вам опорой. Пожертвовать собою ради нее — да будет неизменным вашим стремлением. С Волгою, старшей сестрой моей, я и сестра моя Ерасх сольемся в поцелуе среди волн Каспия. Смешаем в лоне единой матери: она — свою доброту, я — свое непокорство. Возлюбленной сестре моей Волге отнесу я и передам благие пожеланья моего родного Севана, отеческий привет моего святого Масиса² — и вам принесу ее привет с радостною вестью».

Кроме «Ран Армении» Абовян не написал в прозе других значительных произведений. Но зато стихи Абовяна, во многом переключившиеся с тематикой его исторического романа, разнообразны. Они свидетельствуют о большом даровании, о горячем поэтическом темпераменте. Мы горячо верим поэту, когда он восклицает:

«Пожертвую, родина,
Всем собой

За тебя, за воду,

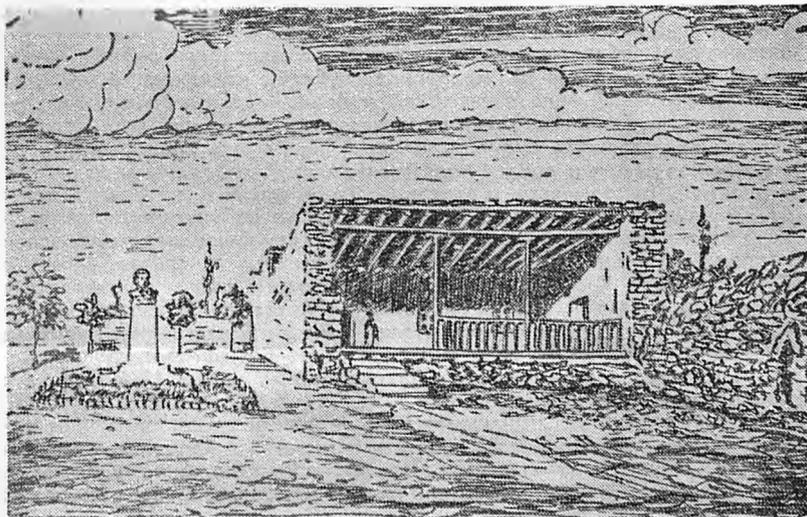
За дом родной!..»

Наряду с яркими патриотическими стихами, посвященными тяжелой судьбе армянского народа, у поэта есть интимная лирика, басни, стихи сатирические, смешные пересказы известных побасенок о Молле Насреддине. Во всех жанрах он остается демократом-реалистом, с точным, бойким словом, с отстоявшейся и уверенной мыслью.

Хачатур Абовян умер сорока трех лет. Смерть его покрыта таинственностью: однажды выйдя из дому, он более не возвратился. Весьма возможно, что глубоко эмоциональная натура Абовяна не выдержала борьбы со всеми препятствиями, которые гнетущая николаевская эпоха ставила на пути его просветительской и литературной деятельности. Он не совершил половины того, чего требовало его горячее сердце, он даже не увидел напечатанным свой «Вопль патриота».

Посмертная слава Абовяна велика и заслуженна. Мы чтим в нем не только основоположника новой армянской литературы, но еще и писателя, который первый сказал о благодарности, о необходимости сближения между армянским и русским народами, о той дружбе между ними, которая на наших глазах, в стране победившего социализма, приносит такие богатые плоды.

С. ШЕРВИНСКИЙ

Домик Х. Абовяна в Канакере.

Рис. худ. Рухкьяна.

¹ Гайк — мифический прародитель армян.

² Масис — Арарат.